

5 ВЕРОЯТНО,

самая стойкая традиция нашего балета — любовь к нему зрителей. Это любовь очень заметная. Есть в балетном спектакле какая-то особая праздничность, восторженные аплодисменты, неслыханные воязы бурные. Порой такой шумный успех даже несколько заслоняет собой успех глубинный, то глубокое потрясение, которое зритель уносит с собой. Но искусство быть зрителем и тем в составе, чтобы на величии и случайных разгадках главное, сокровенное. Тогда любовь к театру не свядается к простой восторженности. С тех зрителей больше заботы о завтрашнем дне театра.

Завтрашний день начинается сегодня. Почему стоит задуматься об общих тенденциях, карантирных для нынешнего балета.

Повышались сезон Театра имени С. М. Кирова, действительно подготавливал, притом спектакли разнообразны, реализовавшиеся по жанру и по художественному языку. Это были «Маскарад», «Легенда о любви» и «Седьмая симфония». В прошлом сезоне появились лишь один новый балет — двухактный «Каска», показанный к тому же один только раз. В нынешнем сезоне новых спектаклей пока не появлялось, были лишь возобновлены два одноактных фоксинских балета. Конечно, до окончания сезона есть возможность порадовать зрителей новинками. Но догнать щедрый повзрослевший сезон уже трудно.

Малый оперный театр живет более размеренной жизнью, здесь две премьеры в сезон — правило. Но в последние годы премьеры эти составляются исключительно из одноактных балетов. На первых порах обращение к спектаклям малой формы было естественным: слишком уж безраздельно господствовала на нашей сцене монументальность балета. Но отчего-то похвальное стремление к разнообразию очень скоро пошло в однообразие, только уже по другому стандарту. И здесь тоже, видимо, наступило какое-то застое.

А ведь несбывший долг театра — забота об обогащении репертуара. Пусть в нем будут и малые формы, и крупные, не стоит шарлатанить на одной крайности в другую, но только изобилие новых спектаклей, только активная бластмейстерская деятельность даст балетному театру возможность поддерживать творческую жизнь.

К СОЖАЛЕНИЮ,

бластмейстер. Главным создателем балета, не стал еще центральной фигурой театра, он еще сармавается где-то за спиной композитора и актеров. Наши бластмейстеры ставят об обидное дело. А. Якобсон более чем за тридцать лет сочинил четыре больших балета и несколько одноактных. Ю. Григорорина и К. Сергеев, правда, позднее начавшие, сочинили по два больших балета, а И. Бельский всего один. Ну, разве не мало? Наши бластмейстеры не собираются пример Мадриуса Лешиа. ближайшего около шестидесяти балетов, хотя и говорят, что во все они были одинаково хороши. Но, очевидно, что надо больше ставить; для бластмейстера-профессионала постановка нового балета должна быть и счастливой случайностью, и повседневным творчеством. Оба наших театра, обладающие огромными труппами (труппа Кировского театра в 1/2 с половиной раза, а Малого оперного в полтора раза больше побывавшей у нас недавно труппы восточно-бирского городского балета), могут выпустить гораздо больше новых спектаклей.

При этом надо еще учесть, что только изобилие новых современных балетов, поставленных на нашей сцене, даст возможность установить наиболее равновесное соотношение между созданием новых спектаклей и возобновлением балетов прошлого. Это возобновление естественно, как возвращение в прокат лучших кинофильмов минувших лет, но оно никак не может заменить создание новых спектаклей.

Кстати сказать, следует подумат

Размышления в антракте

ЗАМЕТКИ О ЛЕНИНГРАДСКОМ БАЛЕТЕ

и о постановках на наших сценах лучше из сказанного на рубриком. На наших сценах нет ни одного балета, созданного в других странах после Октября. Неужели во всей зарубежной хореографии так-таки и нет ничего прогрессивного? А ведь, решительно отвергая все чуждое нашей социалистической идеологии, мы должны подражать лучше, чем есть на Западе, и знакомить с ним зрителей, как это происходит в драматическом театре, где широко ставятся пьесы прогрессивных зарубежных драматургов, в музыке, в литературе.

ДЕЛОСТАТОК индигитивы в расширении репертуара скрывается и на воспитании нового поколения актеров. Те, кому посчастливилось наблюдать расцвет М. Семеновой, Г. Улановой, Т. Венесоловой, Н. Дудянской, А. Шелест, А. Ермоленко, В. Чабуквиной, А. Лопухова, Н. Зубковского, К. Сергеева и их сверстников, вспоминают об этом времени, как о золотом веке советского балета. Так оно и есть. Но отчего же нынешнему дню не сравниться со вчерашним, а завтрашнему не превзойти его?

Может быть, не стало у нас талантов? Наверно, они есть. Лучшие работы артистов среднего поколения, такие, скажем, как Ховяня Медной горы — А. Осипово, Никки — О. Моисеевой, Ширин — И. Колосиковой, Спартак — А. Макарова, Рыбак — А. Грибова, Северина и Визир — А. Гривина, не потускнели и рядом с творениями старших мастеров. В сценках на бедность новые поколения артистов не нуждаются.

Но, может быть, молодые артисты не допускаются к ведущим ролям, как это было лет восемь-десять назад? Нет, это время ушло в прошлое. Конечно, без упреждений, ошибок и даже выхолащивания и отдельных авторских судьям не обходится и сейчас. Но в целом, нужно сказать, за последние годы и в Театре имени С. М. Кирова и в Малом оперном театре молодежь все энергичнее занимает ведущие роли в балете.

Талантливая молодежь у нас есть, и дорога перед ней открыта. И все же среди прескрасных и талантливых актеров сегодняшнего балетного театра мы не можем ного-то назвать властителем наших дум, кем-то были Уланова и Чабуквина. Стоит задуматься: почему это так?

ВИДНОЕ место в жизни балетного театра заслуженно принадлежит реперитору, первому помощнику актера. Однако мы даже не подозреваем, как порой велики заслуги его помощи. Зачастую фактическим создателем роли является реперитур, а актер лишь исполняет его указания. Нередко молодой актер принимает телекадровать все самое ценное, все творческие терзания и поиски не чин-то чужие плечи, благо сейчас в обоих наших театрах мастера старшего поколения, охотно помогаю молодежи.

Мы редко задумываемся над особыми условиями формирования артистов балета. Если во все другие искусства приходят по призванию и по собственной воле, то путь артиста балета начинается в десятилетнем возрасте, когда о сознательном выборе говорить не приходится. Тем более велики в хореографическом училище и в «Фобелинстве», театру пробудить в юношах и девушках любовь к искусству, стремление к творчеству. Пусть дарования артистов неравны, но всякое сование адептов к художественным задач искусства

поможет каждому найти свое место в нем, собравшем со сцены дарованиями. А сегодня даже в Татаре имени С. М. Кирова рождение хорошего артиста кордебалета (куда более достижимо, чем положение главного солиста) не считается почетным. Артисты кордебалета даже не упоминают в программе спектакля, который часто состоит больше всего из украшений. И вот едва ли не всякий артист кордебалета мечтает стать солистом и в той или иной степени им становится. Но невозможно быть одновременно и хорошим солистом, и хорошим артистом кордебалета — ведь качества для этого необходимы почти противоположные.

Однажды в большом классическом в балете «Раймонда» поставили тактически всех ведущих балерин театра. Это было сделано на лучших побуждений — чтобы поднять уровень исполнения. Но никогда третий акт «Раймонды» не шел так плохо, как в тот вечер. Вместо того чтобы согласно аккомпанировать исполнительнице роли Раймонды балеринами стремились остаться балеринами, каждая не похаживала ни другим. Кордебалет, составленный из лучших солистов, оказывается плохим. Единство стая не падает с неба. Оно достигается тщательным трудом.

Но и своеобразие солиста не может ограничиться природным его своеобразием. И здесь необходим сознательный труд, но уже по выделению своей индивидуальности. Иначе солист и даже первый танцовщик остается артистом кордебалета. Только вычленившая и справедливая оценка каждого выступления артиста рождает чувство ответственности перед зрителем. И сам актер должен быть первым и самым бесстрашным своим судьей.

А вот способная Галерия Федичина после первых успехов пренебрегла работой о художественном качестве своих ролей, и ее последние выступления в балете «Дон-Кихоте» не удовлетворили уже самым вменяемым нормам классического танца. Но разве не ясно, что широкое выделение молодых артистов превращается в свою противоположность, если не сопровождается строгим отбором истинно-художественного. Ведь зритель должен видеть только достойное репутации ленинградского балета.

У ВХОДА

в Театр комедии наш в Большой драматический мы часто встречаем людей, видущих «лишний билетик». Идут лишнего билета и на балет. Но не будем забывать, что билеты на балет продаются, по существу, с большой скидкой. И Театр имени С. М. Кирова и Малый оперный театр получают отнюдь не государственную дотацию, так что за билет на спектакль Кировского театра зритель платит многим балетом трети его действительной стоимости. Можно ли с уверенностью сказать, что и за полую цену билеты на балет продавались бы таким спросом, как сегодня? Во всяком случае, для этого пришлось бы весьма потрудиться и над обогащением репертуара, и над отбором самых ярких актерских талантов, добавившись к тому, чтобы каждый спектакль был добрым.

Речь идет, конечно, не о том, чтобы немедленно свести музыкальные театры к государственному livelihood. Тут нужна большая осторожность, чтобы не свордить художественной ценности, которые живут в сегодняшнем театре, как сложившимся организационными формами балетного театра.

В новогоднем номере «Правды» Галина Уланова предельно открыто высказалась о балетном театре. Это хорошая мысль, часто возникающая в кулуарных спорах о балете. И где, как не в нашем городе, коимбыли русской го балета, радоваться, что Чайковский она высказана вслух. Но только, мне кажется, новый балетный театр должен с самого начала жить по-новому. Художественные победы нашего балета огромны; этого никто не отрицает. Всякий новый балетный театр, естественно, будет опираться на те же принципы социалистического реализма, верности классической традиции и смелого новаторства, которыми обязаны своими успехами и Театры оперы и балета имени С. М. Кирова, и Малый оперный театр.

Но, естественно, что отяка от жизни на государственной сцене потребует от солистов больше преданности своему делу, самоотверженности, даже мужества. Вероятно, на каждый артист пойдет в закули труппу. Тем лучше, значит, и нас придет только те, для кого искусство — дело жизни, а не просто профессия. И я уверен, что такой театр выдержит все трудности и одержит новые художественные победы, потому что его первая заповедью будет служение народу, стремление ответить тем высоким требованиям, которые предъявляет к искусству строгий советский зритель.